

УДК 81-26

***СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ***

Григорьев А. Р.¹

Студент 5 курса

*Национальный исследовательский Мордовский Государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия*

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям перевода англоязычных англоязычных текстов международной правовой документации как отдельного жанра официально-делового стиля: определены проблемы, с которыми может столкнуться переводчик и проведен анализ переводческих решений на примере перевода Парижского соглашения по климату.

Ключевые слова: соглашение, международный договор, перевод, эквивалент, калька, трансформация, экспликация, опущение, добавление

***SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION FROM ENGLISH IN
INTERNATIONAL AGREEMENTS***

Grigoryev A. R.

Student

*National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev
Russia, Saransk*

¹ *Научный руководитель - канд. филол. наук, доц. Л. В. Верещагина, Национальный исследовательский Мордовский Государственный университет им. Н. П. Огарева
L. V. Vereshagina, PhD, Associate Professor, National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev*

Abstract: The paper focuses on the specifics of translation from English in international agreements as a special genre of official documentation. This article provides an overview of problems that translators might face when working with this kind of documents. This article also provides an analysis of translation decisions on the example of Paris Agreement.

Key words: treaty, international agreement, translation, equivalent, calque, transformation, explication, omission, addition

В современных условиях развитого многоуровневого взаимодействия между различными мировыми сообществами перевод международных договоров, который официально закрепляет такие отношения, приобретает все большую значимость. Международные договоры представляют собой документы, обеспечивающие залог прогресса между сторонами, результата решения глобальных проблем и вопросов. Зависимость развития крепких отношений между различными странами от правильности закрепления принимаемых ими обязательств в договорах, которые составляются на нескольких языках, в таком случае очевидна.

Тексты англоязычных международных договоров относятся к текстам официально-делового стиля, дипломатического подстиля, следовательно, являются объектом юридического перевода; перевод таких текстов представляет собой трудоемкий процесс и требует от переводчика специальных знаний в области права. Это связано, прежде всего с тем, что правовая система в англо-саксонских странах или так называемая система общего права устроена таким образом, что решения по судебным делам выносят на основании прецедента и это коренным образом отличается от принятой в России и Европе системы гражданского права, которая действует на основании четко сформулированных законов, а это в свою очередь

приводит к появлению лакун при переводе правовых текстов. Дополнительным препятствием в работе переводчика может оказаться витиеватый и сложный бюрократический язык, который юристы препарируют архаизмами и канцеляризмами.

Мы решили рассмотреть, как с такими трудностями справляются переводчики в ООН. В качестве материала было выбрано заключенное в 2015 году Парижское соглашение по климату. Как и любой договор, данный текст имеет строгую архитектуру и состоит из преамбулы, основной части, включающей 29 статей, и заключительной части. Для анализа использовалась классификация переводческих соответствий и трансформаций В.Н. Комиссарова, которая позволяет наиболее четко оценить спектр приемов, используемых при переводе. Лингвостилистический анализ позволил выделить ряд лингвистических особенностей, характерных для текстов официально-делового жанра в целом, а также для текстов международной документации, в частности; сопоставительный анализ позволил описать специфику их перевода.

Пример 1:

<p><i>«The Parties to this Agreement, Being Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change, hereinafter referred to as “the Convention”</i></p> <p><i>Pursuant to the Durban Platform for Enhanced Action established by decision 1/CP.17 of the Conference of the Parties to the Convention at its seventeenth session,</i></p>	<p>«Стороны настоящего Соглашения, будучи Сторонами Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, далее упоминаемой как «Конвенция», во исполнение мандата Дурбанской платформы для более активных действий, учрежденной решением 1/CP.17 Конференции Сторон Конвенции на ее семнадцатой сессии, стремясь к цели Конвенции и</p>
--	---

<p><i>In pursuit of the objective of the Convention, and being guided by its principles, including the principle of equity and common but differentiated responsibilities and respective capabilities, in the light of different national circumstances...» [9]</i></p>	<p>В соответствии с ее принципами, в том числе с принципами справедливости и общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей, в свете различных национальных условий,...»[4]</p>
---	---

В преамбуле соглашения используется нетипичная для русского конструкция, которая в английском называется "noun adjunct". В таких сочетаниях одно слово будет главным или более общим, а другое (другие) – выступают в роли определяющих, конкретизирующих значение главного слова (таким образом такие существительные или другие части речи выполняют атрибутивную функцию). Такие сочетания придают экономичность и гибкость английскому языку, определяющим словом может быть даже целое предложение, например, “R. Kelly is on you-can’t-do-karaoke-of-his-songs list”. Можно представить, как трудно было бы перевести такого рода сочетания на русский, соблюдая такой же порядок слов. Выделяются несколько типов атрибутивных сочетаний:

- 1) прилагательное + существительное (greenhouse, blackboard)
- 2) существительное + существительное (window sill, sand paper),
- 3) атрибутивные конструкции с внутренней предикацией (в таком случае в качестве определяющего слова выступает фраза или целое предложение) (“R. Kelly is on you-can’t-do-karaoke-of-his-songs list”).

Сочетания первого типа существуют и в русском языке, второй и третий типы характерны для английского языка и часто вызывают трудности при переводе, так как являются идиоматичными с точки зрения английского и совсем нетипичными для русского языка.

Для анализируемого англоязычного договора характерно употребление второго типа атрибутивного словосочетания. Для его перевода следует определить главное и определяемое слово, далее установить смысловые связи внутри атрибутивного словосочетания с опорой на главное слово. Главным словом является заключительное в словосочетании существительное, независимо от количества составляющих словосочетание элементов. Например: в атрибутивном словосочетании climate change (второй тип) главным словом является существительное change, зависимым – climate. Далее устанавливаются смысловые связи внутри словосочетания: climate (какое ←) change: изменения климата/климатические изменения.

Как правило, трудности при переводе возникают, когда элементов ~~есть~~ в атрибутивном словосочетании становится больше, что не изменяет рекомендованный порядок передачи данной переводческой единицы на русский язык: атрибутивное словосочетание United Nations Framework Convention состоит из четырех элементов, причем первое из них является страдательным причастием.

Framework (какая ←) Convention

United Nations (кого/ чего ←) Convention

Таким образом, основными приемами перевода атрибутивных словосочетаний второго типа (существительное + существительное) являются следующие:

1. прилагательное + существительное (Framework Convention);
2. существительное + предлог + существительное;
3. существительное в и.п. + существительного в р.п. (climate change);
4. перестановка составляющих атрибутивного словосочетания;
5. увеличение количества составляющих атрибутивного словосочетания.

Следующей лингвистической характеристикой текстов официально-делового стиля является частотное использование сложных наречий

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

(compound adverbs), которые позволяют организовать временную последовательность частей в тексте по отношению к такому наречию, например:

1. henceforth – книжн. с этого времени; впредь (*She announced that henceforth she would be running the company*);

2. henceforward = henceforth;

3. hereupon – 1) канц. вслед за этим, после этого; 2) касательно, в отношении этого (*Hereupon he withdrew from his other positions and from public life*);

4. thenceforth – 1) книжн. с того времени, с тех пор (тж. from ~); 2) редк. оттуда, от того места (*The property was known thenceforth as The Manor*);

5. thereafter – книжн., офиц. 1) после этого; с того времени; впоследствии; затем; 2) соответственно, согласно (*He left the priesthood in 1970 and settled in the Washington area shortly thereafter*)

6. thereupon – 1) книжн. вслед за тем, за этим; 2) офиц. на этой основе; вследствие того (Ask for a written order with your specifications printed thereupon);

7. whereupon – 2) книжн. после чего, вследствие чего (*We went home for coffee, whereupon Viv became violently ill*);

8. thenceforward = thenceforth [2].

При переводе на русский язык книжный характер этих наречий может нейтрализоваться вследствие отличий в морфологической структуре двух языков и отсутствия в русском похожего сочетания (например, в английском произошло слияние наречия here (здесь) и предлога upon (на) перевод осуществляется при помощи описания “вслед за этим”) или передаваться книжными наречиями, которые имеются в арсенале русского языка “henceforth” – “впредь”, то есть среднеанглийское наречие hence (отсюда) и наречие forth (вперед) переводятся соответствующим книжным наречием,

которое было образовано слиянием предлога “в” и существительного “предь” (заимствование из старославянского) т.е “передняя часть”.

Наречие из канцелярита “hereinafter” в анализируемом отрывке передается в тексте перевода как «...далее упоминаемой как "Конвенция"...»[4]. В словаре наречие “hereinafter” имеет следующие значения: 1) ниже; 2) в дальнейшем; а в примере выше переводится одним из вариантных соответствий, более нейтральным наречием “далее” [3].

В Статье 7 Соглашения использован канцеляризм *hereby*: «*Parties hereby establish the global goal on adaptation of enhancing adaptive capacity, strengthening resilience and reducing vulnerability to climate change...*»[9]. Наречие “hereby” часто наблюдается в подобного рода договорах и в нашем случае оно выполняет перформативную роль, то есть стороны договора берут на себя обязательства в момент, когда подписывают договор. Кроме того, «here» во всех этих сочетаниях означает «this document», соответственно parties hereby = parties of this document/parties which abide by this document, то есть данное наречие лаконично компенсирует тавтологию и(или) повторение словосочетания, в данном случае – «this document». Переводчики русскоязычной версии Соглашения передали это наречие при помощи так называемого субстантивированного прилагательного “настоящим”.

Преамбула договора определяет цели и соображения, которые побудили стороны заключить договор. Данный раздел договора обычно строится как последовательность подпунктов, начинающихся с общепринятых терминов, которые носят название «*considerants*» и содержат такие лексические единицы, выраженные именем прилагательным и причастием настоящего времени, как, например, ‘Recognizing’, ‘Recalling’, ‘Mindful’, ‘Emphasizing’, ‘Conscious of’ и тд. При передаче на русский язык данных единиц применяется переводческий прием конверсии (переход в другую часть речи); и, как правило, они передаются деепричастиями.

В анализируемом отрывке фраза «*Pursuant to the Durban Platform for Enhanced Action...*»[9], передается в переводе как «*во исполнение мандата Дурбанской платформы для более активных действий...*», [4] присутствует прилагательное “pursuant”. В новом большом англо-русском словаре имеет значение “соответствующий”. Сочетание “*pursuant to the rules – “в соответствии с правилами”*”, поэтому перевод здесь будет проходить не на уровне слова, а уже на уровне целой фразы помощи добавления предлога "во" и лексической замены существительного “(в) соответствии” на “исполнение” для придания фразе большей церемониальности.

Для нас также представляет интерес перевод всей этой фразы, потому что в данном случае используется сразу несколько переводческих приемов. Во-первых, это лексическая замена атрибутивного сочетания второго типа (существительное+существительное) “Durban Platform”, которое переводится на русский как “мандат Дурбанской платформы” при помощи кальки, перестановки сочетанием прилагательного с существительным и добавлением существительного “мандат” для передачи имплицитных семантических компонентов оригинала. Слово “мандат” кроме своего основного и используемого в политике имеет еще и другое значение. Система мандатов (прав на управление) была создана Лигой Наций после Первой мировой войны для поддержания мира и содействия самоопределению на территориях в Африке, которые раньше находились под властью Османской и Германской империй.

Лексическая замена сочетания “for enhanced (action)”, в которой прилагательное "enhanced" имеет следующие определения в Кембриджском словаре:

- 1) better than before;
- 2) greater in value than before.

В новом большом англо-русском словаре (НБАРС) прилагательное переводится как:

- 1) усовершенствованный, улучшенный; передовой;
- 2) с расширенными возможностями 3) расширенный; углубленный; [3]

Можно сказать, что переводчик воспользовался приемом логического домысливания и добавления прилагательного в сравнительной степени “более активных (действий)”. Кроме того, переводчик решил передать существительное в единственном числе “action” одним из вариантных соответствий во множественном числе “действий” при помощи грамматической трансформации продиктованной узусом переводящего языка.

В тексте преамбулы также используется выражение “in pursuit of”, главным словом которого является существительное “pursuit”. Оно имеет несколько значений: первое значение – прямое “преследование” или “погоня”, например, противника, врага или зверя, а второе – переносное, оно и используется в анализируемом переводе “поиски” или “стремление”. В тексте соглашения оно передается вариантным соответствием. [3]

В примере используется конверсия или замена одной части речи другой – грамматическая трансформация – переход из существительного “стремление” в деепричастие “стремясь” и лексическая замена, опущение в русском варианте предлога “in”. Применение данной трансформации объясняется стремлением сохранения стройной структуры преамбулы, в которой каждое обязательство сторон традиционно начинается с деепричастия.

Далее в англоязычной версии договора используется выражение с причастным оборотом “*being guided by its principles*”[9] дословно “управляемый этими принципами”, но в русскоязычном варианте соглашения в соответствии с официально-деловым стилем данная единица перевода имеет значение “в соответствии с принципами”, что также продиктовано более широкой семантикой иноязычного слова. В английском словаре Macmillan представлено следующее определение глагола “to guide”: *to try to make a*

situation or an organization develop in a particular way, например, во фразе “*a code that attempts to guide the behavior of officials*”.

Следует также отметить что синтаксическая структура оригинала Соглашения преобразуется в абсолютно аналогичную структуру переводного языка. Обусловлено это необходимостью устранить все возможные неясности и неточности в тексте перевода международных договоров. В частности это можно проследить в сочетании «*in the light of different national circumstances...*» [9] где при переводе использовалась калька «*в свете различных национальных условий*» [4] и где предельно точно сохранена синтаксическая структура оригинального предложения.

В заключении отметим, как показал наш анализ важной составляющей работы переводчика является способность применять соответствующие лексические и грамматические трансформации. В тексте соглашения переводчики из ООН использовали весь спектр трансформаций, в частности это приемы кальки, лексические и грамматические замены, конверсия, экспликация и поиск эквивалентов в родном языке.

Библиографический список

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс], URL: [https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm] (дата обращения: 20.11.2023).
3. Новый большой англо-русский словарь Ю. Д. Апресян. [Электронный ресурс], URL: [https://eng-rus.slovaronline.com/] (дата обращения: 20.11.2023)

4. Парижское соглашение от 12 декабря 2015 – Docs.cntd.ru – Техэксперт [Электронный ресурс], URL: [https://docs.cntd.ru/document/542655698] (дата обращения: 20.11.2023).
5. Соколова, Л. А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский : учеб. пособие / Л. А. Соколова, Е. П. Трофимова, Н. А. Калевич. –М., Высшая школа, 2008. –204 с.
6. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс], URL: [https://ushakovdictionary.ru/] (дата обращения: 30.12.2023)
7. Экологический справочник [Электронный ресурс], URL: [https://greenteam.su/glossary/%D0%92.html] (дата обращения: 20.11.2023).
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс], URL: [https://dictionary.cambridge.org/ru/] (дата обращения: 20.11.2023).
9. Paris Agreement – UN Framework Convention on Climate Change [Электронный ресурс], URL: [https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf&ved=2ahUKEwjо6ZHRuYWEAxWkHxAIHcPcA8kQFnoECBUQAQ&usg=AOvVaw0zIRMrqQd-osmeYln0iP-B] (дата обращения: 20.11.2023).
10. Way C., The Challenges and opportunities of legal translation and translator training in the 21st century, International Journal of Communication, 2016. –22 с.

Оригинальность 95%